

Солнце в горах всегда жаркое, а в тот день оно будто совсем взбесилось — воздух в долине зыбко мерцал и качался. Шли съемки фильма «Насими», эпизода, где связанного поэта ведут на допрос. Расим Балаев — исполнитель роли Насими — был в ударе, все у него получалось, и именно в этот момент выяснилось, что в аппарате кончилась пленка и надо полчаса подождать, пока доставят новую. Можно было отдохнуть, снять с рук актера веревки, дать ему расслабиться... Балаев развязывает себя не позволил: как знать, удастся ли вновь восстановить найденное состояние?

— Он остался неподвижно стоять под знойным небом, и я уже испугался: солнечный удар парня хватил! — рассказывал после съемок режиссер Гасан Сеидбейли. — И тут, откуда ни возьмись, появились двое стариков, из местных. Они молча подошли к Расиму, один достал арбуз, взрезал его и стал угощать актера. И почувствовался на миг, будто старики настоящего Насими провожают в скорбный путь — столько мудрой отрешенности было в глазах Расима, и так прониклись эти простые люди его состоянием. Тогда-то я и понял окончательно: прав был, что не послушался маловеров и пригласил Расима на эту роль...

А ведь были сомневающиеся: мол, как можно доверить воплощение образа великого поэта вчерашнему студенту, сыгравшему в ту пору в кино одну-единственную небольшую роль — Эрнесто в фильме В. Жалакявичюса «Это сладкое слово — свобода»? Разве под силу совсем неопытному актеру показать глубину характера гениального поэта и философа, в свой страшный век восславившего человека?

Насими в исполнении Балаева поражал мудростью, достоинством, убежденностью. Артист рассказывал с экрана о величии духа своего героя. С каждым новым эпизодом все гуще ложился на его лицо багровый отсвет трагедии. Балаев читал стихи Насими, и казалось, что вот прямо сейчас, на глазах твоих рождаются они в глубинах изобравшейся души поэта. С мастерством, удивительным для начинающего, Расим Балаев показывал, как превращался Насими из цветущего юноши в изможденного старца, человека, с достоинством принявшего мученическую смерть.

В 1974 году на Всесоюзном кинофестивале в Баку эта работа принесла актеру премию за лучшее исполнение мужской роли, позднее за нее же Балаев был удостоен премии Ленинского комсомола республики. Сомнений не оставалось: в азербайджанское кино пришел актер самобытного и яркого дарования.

После «Насими» поговаривали: играть теперь Балаеву одних лишь положительных героев. Да и странно было бы жаждать иного при его внешних

Кино

ЗАПАС ПРОЧНОСТИ



На этой неделе на экранах нашей республики демонстрируется немало лент, созданных азербайджанскими кинематографистами. В ранее созданных фильмах «Удар в спину», «Допрос» и в новой картине «Я еще вернусь» мы встретимся с популярным азербайджанским киноактером, лауреатом премии Ленинского комсомола республики Расимом БАЛАЕВЫМ.

данных — высокий рост, тонкое лицо с огромными выразительными глазами. Но он довольно скоро опрокинул эти прогнозы: уверенно и сильно сыграл «отрицательного» Азиза в фильме Р. Оджагова «Мститель из Гинджебасара». Затем в таджикской ленте «Осада» (режиссер М. Арипов) он играл турецкого офицера, в сговоре с басмачами воевавшего против Красной Армии в пору борьбы за установление Советской власти в Таджикистане.

На первом Всесоюзном смотре работ молодых кинематографистов «Азербайджанфильм» был представлен картиной «Дачный домик для одной семьи», снятой Ю. Гусманом по сценарию Р. Ибрагимбекова. На пресс-конференции журналист из молодежной газеты спросил у Балаева: почему он так, будто бы жалея, играет своего Алика, явно «нехорошего»? Сочувствует, что ли, ему? Расим задумался, потом ответил: «Вы правы, мне жаль его. Никому радости не принес, сам несчастен и одинок. Конечно, Алик сам во всем виноват, но я категорически не согласен вешать на него ярлык законченного подлеца — такого мне попросту неинтересно было бы играть».

Мне кажется, Расим Балаев сказал тогда об определяющем свойстве своего творчества — о том, как необходима ему в любой роли психоло-

гическая глубина, многозначность, тот самый «второй» план, без которого нет в экранном образе ни подлинного чувства, ни истинной радости. Творческий путь Балаева — это отнюдь не сплошные удачи. Не был интересным образ Азера в давнем уже фильме «Твой первый час» (режиссер А. Бабаев). А когда шел трехсерийный телефильм «Иду на вулкан», снятый Т. Исмаиловым, создавалось впечатление, что Балаеву так же скучно играть своего «стерильно положительного» Надира, как нам наблюдать за ходом анемичных разрывающихся событий ленты. Неудачи он тяжело переживал. Но умел и из них извлечь полезные уроки.

С нетерпением ждал Балаев, когда А. Бабаев начнет снимать фильм «Удар в спину». Героя Балаева зовут Джаби: человек он, что называется, легкий: и гуляка, и с хмельным на «ты»... И вдруг как снежный обвал: его подозревают в убийстве, репутация поддела. Актера увлекла неоднозначность характера, контраст наносного и истинного в нем. Джаби один отправится на поиски убийц, погибнет, ценой жизни стерев черное пятно со своего имени.

Я помню, как волновался Расим Балаев по поводу своей работы — роли Бабека в одноименной двухсерийной картине Э. Кулиева. Он весь был переполнен ролью, мог говорить о ней часами, вдохновенно рассказывать о далеком IX веке, о борьбе хуррамитов против владычества иноземцев, о герое своем Бабеке, об источниках той мощи духа, что дали ему силы 22 года громить войска халифа. История средневекового Азербайджана не знает фигуры более значительной, чем Бабек, и актер все время мучился сомнениями, сумеет ли он это — выразить, раскрыть, воплотить?

Сейчас, когда картина прошла по киноэкранам страны, можно сказать с уверенностью: сумел! Роль Бабека — этапная для Расима Балаева, позволяющая говорить о его возросшем мастерстве, творческой зрелости.

Он много работает, пробует, ищет, снимается в новых картинах. В детективе «Дополнительный след» (режиссер-дебютант Н. Бакирадзе по сценарию Д. Гусейнова и А. Гейдарова) Расим играет главного героя — молодого парня Назима, совершившего антиобщественный поступок. В ленте режиссера К. Рустамбекова «Я еще вернусь» — сына деревенского кузнеца Ниджата, который становится красным командиром, бойцом 11-й армии, сражавшейся под командованием С. М. Кирова.

Зрители с интересом ждут новых встреч с образами, созданными полובившимся им актером. Ведь Расим Балаев лучшими сыгранными им ролями заставил поверить в большой «запас прочности» своего дарования.

Ф. АГАМАЛИЕВ.
(«Советский экран»).